

“важен человек, а не пахан”

Юрий Беляев — Газете

На канале РТР вышел сериал «Спас под березами» — первый опыт освоения церковной тематики в отечественном телевизионном кино. В фильме снялись многие известные актеры, среди них — Георгий Тараторкин, Ирина Муравьева, Ирина Пегова. Исполнитель главной роли — священника Георгия — актер Театра на Таганке **Юрий Беляев** рассказал корреспонденту Газеты Надежде Кеворковой о своей работе над фильмом.

Актер Юрий Беляев сомневался, что подходит на роль православного священника. Может, и зря

Как вы отнеслись к предложению сниматься в качестве православного священника в сериале?

Отказался. Отказался в первый раз и пробовал отказаться во второй. Дело в том, что первый раз идея возникла три года назад, когда Леня (Леонид Эйтлин. — **Газета**) показал мне несколько сцен и подробное описание всех серий. Прочитав, я понял, что в любом качестве готов участвовать. Тогда Леня стал рассказывать о своих мытарствах с продюсерами — как выясняется, это главные люди в кино. И я, не говоря ему ни слова, тоже стал искать спонсоров. Три года все продюсеры говорили одно и то же — «народ нас не поймет». И когда продюсеры нашлись, я опять пробовал отказаться, но режиссер был непреклонен. Я испытывал замешательство. Мне казалось, что такую роль должен играть человек, знающий и соблюдающий церковные каноны. Я принадлежу больше к числу людей сочувствующих, но сам я не являюсь ортодоксальным верующим, и мне это мешало. Кроме того, я был убежден, что снимать это нужно было тогда, три года назад, когда на экране ничего, кроме бандюков, ментов и крови, просто не было, а экология отечественного телевидения стала понятием несуществующим. Но в конце концов рискнул и сказал «да».

Выходит, вы даже верующим себя не готовы считать? А так убедительно играете священника.

Не готов, но знаки, метафизические и мистические, были в избытке, пока мы работали. Сам я крестился уже в сознательном возрасте, в Русской миссии в Иерусалиме, где наш Театр на Таганке был на гастролях во время празднования 1000-летия крещения Руси. Я тогда понял, что это единственное, что я хочу от этого места, — пошел в Русскую миссию, все начальство было в Москве, там оставался только отец Елисей, он сперва не хотел крестить, потом согласился, когда я ему сказал, что у меня только три дня. А недавно оказалось, что Леня с Ирой (Леонид Эйтлин и Ирина Муравьева. — **Газета**) прекрасно знают отца Елисея, и он мне осенью через них передал привет.

Но вы, когда снимались, понимали, что это вообще первая попытка показать на экране нормального современного священника?

Даже не столько священника, сколько среду обитания обыкновенных людей. Конечно, в этой жизни есть и грабежи, и ложь, и кровь, но фокусировать на этом внимание мне давно наскучило. Избирательность камеры ведь обладает волшебной

силой над зрителем: когда главным действующим лицом становится гнусь и гадость, мне труднее жить, противно жить, понимать. Если посмотреть: из чего складывается жизнь простого человека? Кто такие прихожане — это и есть несуществующий народ, который все учитывают, которым все распоряжаются, судьбу которого все решают, а он живет, не обращая внимания ни на кого, пытается сохранять себя, свои чувства, своих близких. Это было привлекательно для меня. И в этом фильме есть и бандиты, и власть имущие, но не они определяют чистую, доброкачественную и настоящую жизнь.

Это социальный заказ — показывать простого человека?

Для меня до сих пор загадка, почему по прошествии трех лет продюсеры решили, что народ теперь их поймет. Но несмотря ни на что этот фильм вышел. Я не думаю, что за десять лет люди от такого материала совсем уж отвыкли. Но и не уверен, что наш фильм вызовет какой-то жгучий массовый интерес, уже целое поколение выросло на прямо противоположном материале — ведь этот фильм о человеке, живущем не войной, а другими интересами. Такие фильмы, где важен человек, а не пахан, постепенно начинают появляться.